

ИНДИЯ: НА ПУТИ К ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ

А.А. КУЦЕНКОВ

Доктор исторических наук

В Индии начинаются очередные 15-е всеобщие выборы. Как показывает опыт, к урнам явится не менее 55-60% граждан из 654 млн, имеющих право голоса. Они изберут 542 депутата в верховный законодательный орган страны - Лок сабху. Как и на предыдущих выборах, борьба будет идти между двумя многопартийными политическими блоками - Объединенным прогрессивным альянсом (ОПА) во главе с партией Индийский национальный конгресс (ИНК) и Национальным демократическим альянсом (НДА) во главе с Бхаратия джаната парти (БДП).

Борьба обещает быть жаркой. Выборы 2009 г. проходят в обстановке обострения социальных противоречий, вызванных мировым экономическим кризисом и пережитым страной шоком от террористических актов в Мумбаи.

МЕЖДУ КОММУНАЛИЗМОМ И СЕКУЛЯРИЗМОМ

Главные соперники в борьбе за власть в Индии определились еще в 1950-х гг., когда на политической арене страны появились предшественники Бхаратия джаната парти. Вместе с другими партиями БДП вступила в единоборство с не знавшим поражения Индийским национальным конгрессом. В 1992 г. Конгресс окончательно лишился монополии на власть. С тех пор ни одна политическая партия не может завоевать большинство в парламенте и самостоятельно сформировать правительство. Победить может только коалиция партий. Первая такая коалиция - Национальный демократический альянс сформировалась в 1998 г. На 13-х всеобщих выборах в 1999 г. НДА одержал победу и оставался у власти до конца конституционного срока, до 2004 г. ИНК тоже прибегал к рабочим соглашениям о сотрудничестве с другими партиями. Но свою коалицию - Объединенный прогрессивный альянс - он создал только накануне 14-х выборов. На этих выбо-

рах верх одержал ОПА. При поддержке других, не входящих в альянс партий, он сформировал правительство, которое управляет страной и поныне.

Исход 15-х выборов зависит от многих причин. Прежде всего, от того, насколько устойчивыми окажутся ОПА и НДА. Оба альянса представляют собой достаточно рыхлые образования. Они не имеют центральных органов управления, обязательной дисциплины. Их состав может меняться и на этапе подготовки к выборам, и после них. Теоретически возможности для этого неограничены. Плюрализм и дробность индийского общества, наличие групп интересов самого разного типа - социально-классо-

если состав коалиций и будет меняться, то преимущественно за счет включения/исключения национальных и/или региональных партий, которые в совокупности собирают более 90% голосов избирателей.

Свобода политического маневрирования обоих альянсов в выборе союзников обеспечивается сходством их социальной базы. Она включает представителей всех слоев, общин и групп населения. Если и есть отличия, то они незначительны. Активная и сознательная часть электората - средний класс, склоняется больше на сторону НДА. За него голосует до 42% избирателей этой социальной группы. Большей частью это выходцы из каст среднего ритуального статуса - богатые фермеры, торговцы, а также специалисты, техническая интеллигенция, менеджеры и другие представители «нового среднего класса». ОПА поддерживает до 36% представителей среднего класса. В основном это деловая, интеллектуальная и политическая элита, а также выходцы из каст ниже среднего ритуального

В ИНДИИ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО 1007 ПАРТИЙ

вых, кастовых, общинных, этнокультурных, региональных и т.д. - создают условия для существования очень большого числа политических организаций.

По данным Центральной избирательной комиссии Индии, на 17 ноября 2008 г. в стране было зарегистрировано 1007 политических партий. Правда, не все они годятся на роль члена альянса. На 14-х выборах 2004 г. кандидатов выставили «только» 230 партий - 7 из них имели статус национальной партии (за них в сумме было подано 62,9% голосов), 51 - региональной (28,9%) и 172 местной (4,0%)¹. Поэтому,

ранга и религиозных меньшинств (мусульмане, сикхи, христиане).

Самая многочисленная прослойка - «бедные» и «очень бедные» люди (это граждане, живущие за чертой бедности, - *далиты* и *адиваси*) - отдает чуть большее предпочтение ОПА. За него голосует, примерно, 38% этой категории граждан. На долю НДА приходится не более 36%. Ананд Куриен, обозреватель газеты «Бизнес стандарт», характеризует эту часть избирателей как «существа эмоциональные и сентиментальные»². В отличие от среднего класса, они менее рассудочны, более доверчивы. Они легче под-

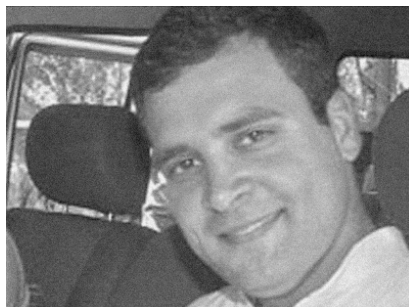
даются влиянию *харизмы* кандидатов.

И ОПА, и НДА уже учли это обстоятельство и назвали вероятные кандидатуры на посты руководителей правительства даже раньше, чем опубликовали свои предвыборные манифесты. У ОПА им может стать молодой и обаятельный Рахул Ганди - внук Индиры Ганди и правнук Джавахарлала Неру. НДА сделал ставку на 80-летнего умудренного жизненным опытом Лала Кришну Адвани, яркого оратора и гибкого политика.

Социальные программы ОПА и НДА мало чем отличаются друг от друга по содержанию и имеют явно популистский характер. Оба блока обещают избирателям экономический рост, защиту местных производителей, борьбу с бедностью, с социальным неравенством, развитие образования и здравоохранения, обуздание инфляции, бюрократии и коррупции; укрепление демократии и гражданского общества, наведение закона и порядка, избавление общества от насилия и террора.

КТО СТАВИТ НА РЕЛИГИОЗНЫЙ ШОВИНИЗМ

Главное различие между НДА и ОПА заключается в отношении к коммунализму и к индускому коммунализму в особенности. Конституция провозгласила Индию светским государством. Она

Еще до выборов Объединенный прогрессивный альянс выдвинул кандидатом на пост премьера Индии молодого обаятельного Рахула Ганди - внука Индиры Ганди и правнука Джавахарлала Неру.

ка принадлежность к любой группе традиционного типа - касте, племени, религии и т.д. Это естественная форма идентичности, привычная основа для самоорганизации граждан. Она признается законом как средство сохранения культурной самобытности и привычного образа жизни. Теоретически общинность не должна противопоставлять одну общину другой, мешать им жить в мире и согласии.

Коммунализм же - форма ксенофобии. Его характеризует нетерпимость, агрессивность по отношению к гражданам иной общинной группы. В условиях перенаселенности, массовой безработицы и борьбы за выживание, столь характерных для Индии, общинность нередко перетекает в коммунализм. Закон же пресле-

НАИБОЛЕЕ ОПАСЕН ИНДУССКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ШОВИНИЗМ

гарантирует всем гражданам Индии равные права и свободы вне зависимости от общинной принадлежности. На словах принципов секуляризма придерживаются все политические партии, поскольку условием их регистрации и допуска к участию в выборах является обязательство соблюдать нормы Конституции. Но действительность не укладывается в рамки конституционного права. Прежде всего, потому, что в реальной жизни трудно отделить **общинность** от **коммунализма**.

Общинность - это комплекс чувств, представлений и отношений, который налагает на челове-

дует не чувства, не взгляды, а его проявления - дискриминацию, насилие и т.д.

Самым распространенным (и опасным) видом коммунализма в Индии является *хиндутва* (или *индусскость*) - индульский религиозный шовинизм. *Хиндутва* рассматривает индулов в качестве отдельной нации, выступает за построение государства индулов (*хинду раштры*), в котором не должно быть места «иноземным» религиям, особенно религиям «агрессоров» - исламу и христианству. Обращения индулов в ислам или христианство следует запретить, считает хиндутва. Тех, кто исповедует «иноземные» ре-

лигии, нужно любыми средствами, вплоть до принуждения, вернуть в лоно индуизма или выдворить за пределы страны.

Хиндутва - не только идеология, это движение, притом достаточно массовое. Его олицетворяет группа организаций во главе с *Рашистрия сваяксевак сангхом* (РСС), известная как *Сангх паривар* (Семья сангха). Семья располагает широкой сетью своих отделений на территории Индии и за ее пределами, где проживает более или менее многочисленная индийская диаспора. К *Сангхе* примыкают тысячи негосударственных добровольных организаций (НГО) общиндийского, регионального и местного масштаба - профессиональных, женских, детских, молодежных; ассоциаций крестьян, ремесленников, бизнесменов, интеллигенции и т.д.

Индульского обывателя *хиндутва* привлекает не только тем, что потакает его общинным предубеждениям. Ее основоположники оставили заметный след в истории освободительного движения.

Организации Сангха занимаются благотворительностью, участвуют в развитии образования, здравоохранения среди самых забытых и бесправных групп населения. Часто они осуществляют эту деятельность в рамках государственных программ. Но другая сторона деятельности Сангхи состоит в распространении идей ксенофобии, в разжигании межобщинной вражды, в травле мусульман и христиан, в организации антимусульманских и антихристианских погромов и т.д. Для этого у нее существуют специальные организации, команды боевиков, члены которых проходят подготовку в специальных лагерях.

Бхаратия джаната парти официально не входит в состав *Сангхи*. Как парламентская партия она обязана придерживаться норм Конституции. Она проводит политику «мягкой» *хиндутвы* и выступает под лозунгами «культурного национализма», патриотизма и великодержавности. За эту «мягкотелость» БДП подвергается нападкам со стороны радикальных элементов *хиндутвы*. Но по существу она выполняет роль ее политического органа. Многие руководители БДП про-

шли школу РСС. *Сангх паривар* оказывает БДП помощь в сборе финансовых средств и мобилизации голосов избирателей.

Связь БДП с *Сангхой париваром* ярко проявилась в период ее нахождения у власти (1999-2004 гг.). Пользуясь попустительством и молчаливой поддержкой БДП, *хиндута* развернула масштабное наступление на идеологию секуляризма, на светские основы жизни общества. Немалые бюджетные средства шли на ремонт и возведение индуских храмов, на строительство *гоушал* - укрытий для коров, которых индусы почитают как священных животных. В это время подняли голову самые оголтелые элементы *Сангхи*. В 2002 г. они спровоцировали антимусульманские погромы в штате Гуджарат, которые сопровождались неслыханной жестокостью и массовыми жертвами.

В ИНДИИ, ГДЕ ПРОЖИВАЕТ БОЛЕЕ 1 МЛРД ЧЕЛОВЕК,
80,5% - ИНДУСЫ, 13,4% - МУСУЛЬМАНЕ, 2,3% - ХРИСТИАНЕ

БДП формально дистанцировалась от этих акций вандализма и душегубства. Их проводили дочерние организации *Сангх паривара* - *Баджранг дал*, *Вишва хинду паришад* и другие. Но БДП, как партия власти, возглавлявшая правительство в центре и в штате Гуджарат, ничего не сделала, чтобы остановить кровавую бойню. Более того, во главе толп погромщиков можно было видеть местных руководителей и активистов БДП³. События в Гуджарате отрезвили здравомыслящую часть индийского общества, включая и некоторых умеренных сторонников «культурного национализма», что способствовало поражению БДП и ее союзников на выборах 2004 г.

Силы секуляризма в Индии олицетворяют Индийский национальный конгресс, Коммунистическая партия Индии, Коммунистическая партия Индии (марксистская) и некоторые региональные партии светского толка. Накануне 14-х всеобщих выборов КПИ(М) специально вошла в Объединенный прогрессивный альянс, чтобы преградить БДП дорогу к власти. Но силам секуляризма не хватает целеустремленности, последова-

тельности и ясности позиций. Тогда как в представлении многих жителей Индии, страны сплошь религиозной, секуляризм является синонимом ненавистного атеизма, Конгресс и его союзники делают очень мало для того, чтобы избавить общество от этого заблуждения. Государство, со своей стороны, стремясь улучшить социальное и материальное положение беднейших и социально приниженных слоев населения, распределяет помощь не столько по имущественному, сколько по общинному принципу. Это не может не вызывать нездоровую конкуренцию и напряженность в отношениях между общинами.

Даже те партии, которые считают себя светскими, для привлечения избирателей подыгрывают общинным интересам и настроениям. Комментируя подготовку к предстоящим 15-м всеоб-

щим выборам, третий политик, бывший секретарь кабинета министров Индии Б.Д.Дешмукх писал в газете «Хинду» в июне 2008 г.: «политические партии уже начали обхаживать касты, меньшинства и прочие отсталые классы» на предмет мобилизации голосов избирателей⁴. Не является исключением и флагман секуляризма - ИНК. «Поддаваясь близорукому стремлению сорвать легкий куш, Индийский национальный конгресс после Неру - пишет газета «Трибюн», - постоянно разыгрывал общинные, региональные и кастовые карты... или ничего не делал для противодействия вызовам коммунизма»⁵.

Смазанность граней между общинностью, коммунизмом и секуляризмом в общественном сознании, сходство социальных программ обоих политических альянсов, использование ими общинных симпатий и антипатий в политической борьбе ставят массового индийского избирателя в трудное положение. И хотя водораздел между двумя конкурирующими силами проходит по линии коммунизм-секуляризм, избиратель в конце концов делает свой выбор, исходя из того, что сделала

та или иная партия или депутат для облегчения его положения.

ANTI-INCUMBENCY, ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ

Считается, что электоральное поведение массового индийского избирателя подчиняется определенному ритму. Отдав однажды свой голос полюбившемуся кандидату или партии, простой человек ждет исполнения данных ему обещаний. Но масштабы и глубина социальных проблем в Индии настолько огромны, что при всем желании решить их в одночасье не может ни одно правительство. Проходит время, надежды сменяются разочарованием. Нарастает раздражение против «засидевшихся» во власти. В действие вступает так называемый *anti-incumbency factor* (этот термин можно перевести как раздражение «засидевшимися» во власти политиками, которые ассоциируются с обманутыми надеждами). Часто этого фактора бывает достаточно, чтобы на следующих выборах симпатии избирателя качнулись в сторону оппонента действующей власти. Считается, что по этой причине избиратель отказывает в доверии 75-80% политиков и партий, входивших в состав представительных органов власти⁶.

Казалось бы, обстановка в стране для Объединенного прогрессивного альянса после 14-х выборов складывалась удачно. Экономические реформы, начатые в свое время по инициативе ИНК, набрали темп и вызвали небывалое ускорение экономического роста страны. В результате Индия вошла в число самых быстро развивающихся экономик мира. Темпы роста ВВП, составлявшие 5-6% в 1980-е гг., выросли до 8% в 2003/2004 г. и достигли 9-10% в 2007/2008 г. Инфляция упала до 4,1%. Золотые и валютные резервы на конец марта 2008 г. достигли небывалой в истории независимой Индии величины - 281,2 млрд долл.

Накопленные резервы позволили государству увеличить расходы на социальные нужды. Государство удвоило кредиты сельскому хозяйству, взяло на себя обязательства погасить банковскую задолженность крестьян. Вступила

в действие программа гарантированной занятости в сельской местности. Ускорились строительство дорог, школ, больниц. Выросли ассигнования на оказание помощи семьям, живущим за чертой бедности, другим социально уязвимым группам населения.

Правда, плоды экономического развития ощутили не все слои населения в равной мере. В явном выигрыше оказался бизнес, расцвел средний класс. Выросла оплата труда специалистов, некоторых категорий рабочих организованного сектора промышленности. В меньшей мере экономический подъем коснулся мелкого и среднего крестьянства. Ряд регионов постигли неурожай и голод. По деревням прокатилась волна самоубийств. По данным Национального бюро криминальной статистики, в 2006 г. в штате Махараштра свели счеты с жизнью 4453 человека. По уровню самоубийств на первом месте оказался штат Керала (149 случаев на 100 тыс. населения)⁷.

Начиная с весны 2008 г., на состоянии экономики Индии стали сказываться небывалый взлет цен на нефть, а потом и мировой экономический кризис. Сократился экспорт, в ряде отраслей упало производство. Увеличился дефицит платежного баланса, снизился обменный курс рупии. Инфляция подпрыгнула до двухзначной величины⁸. «Производители терпят убытки и испытывают дефицит наличности. Производство падает, сокращается занятость», с тревогой писала газета «Телеграф» в ноябре 2008 г.⁹ Специалисты считают, что в 2009 г. темпы роста ВВП Индии могут упасть до 5 и менее процентов в год. А это чревато ухудшением общественно-политического климата в стране¹⁰.

ОПА забил тревогу, опасаясь, что последствия экономического спада снизят шансы на его победу на всеобщих выборах¹¹.

Кроме фактора несбывшихся надежд на исход выборов, оказывают влияние т.н. «волны» или «приливы» эмоций, которые возникают в обществе под впечатлением каких-то громких событий и производят т.н. подвижки в симпатиях или антипатиях избирателей. В прошлом такие волны сочувствия приносили победу Конгрессу на выборах и после

убийства Индиры Ганди, и после убийства Раджива Ганди. Волна возмущения, поднятая гуджаратскими событиями 2002 г., способствовала поражению Национального демократического альянса в 2004 г.

В 2008 г. к числу таких событий можно отнести антихристианские погромы в Ориссе и, конечно же, террористические акты в Мумбаи 26 ноября.

Гонения на христиан, как и на мусульман, происходят ежегодно и повсеместно. В 2008 г. они приняли особенно широкий размах в сельских районах Ориссы. Только с начала августа до середины октября экстремисты *Сангхи* «очистили» от христианского присутствия 300 деревень; число убитых достигло 120 человек, раненых - 18 тыс., а 50 тыс. человек лишились крова, еще 30 тыс. скрывались в джунглях без пищи и воды. Тем, кто хочет вернуться в родные деревни, погромщики ставят жесткие условия: «Или возвращайтесь индусами, или не возвращайтесь никогда». Для убедительности христиан обливают бензином и с горящей зажигалкой требуют отказа от своей веры¹². Как это ни странно, но общественное мнение возлагает вину за это не столько на *Сангх паривар*, сколько на правительство, упрекая его в том, что оно не может навести порядок.

Теракты в Мумбаи произвели эффект цунами - психологическая почва для этого была подготовлена ранее. Только за 4 месяца 2008 г. (с мая по сентябрь) и толь-

По Западной Бенгалии прокатилась волна протестов против отчуждения земли, переросшая в затяжную гражданскую войну.

ко в 4 крупных городах - Бангалуре, Джайпуре, Ахмедабаде и Дели - террористы взорвали 43 бомбы и убили 140 человек¹³.

Нападение на Мумбаи произвело переворот в общественном сознании. Экспресс-опрос на улицах Мумбаи, Дели, Колкаты (Калькутты), Хайдарабада и Бангалура, проведенного журналом «Аутлук» 1-2 декабря, показал, что люди, которых еще вчера больше всего волновали спад в экономике, инфляция, угроза потерять работу и т.д., после теракта на первое место по значимости поставили проблемы личной безопасности (69%). На вопрос, чем бы они руководствовались, случись выборы в парламент на следующий день, 47% назвали борьбу с терроризмом и 40% - с экономическим спадом.

Главными критериями для оценки политических партий и их лидеров на момент опроса респонденты считали способность положить конец терроризму. В этом отношении, по мнению опрошенных, ИНК проигрывает БДП, а лидеры Конгресса Соня Ганди и Манмохан Сингх - лидерам БДП Л.К.Адвани и А.Б.Ваджапайи. В итоге, если бы выборы состоялись 3 декабря 2008 г., то за БДП проголосовали бы 36%, а за ИНК - только 28% избирателей. Если вспомнить,

что на трех предыдущих выборах разрыв в голосах, поданных за БДП и ИНК, не превышал 4,5%, то мумбайская «волна» (8%) могла бы в принципе решить судьбу выборов¹⁴.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

С 2004 г. в Индии произошли другие, менее громкие, но значимые события, которые при определенных условиях могут внести коррективы в состав предвыборных альянсов и расстановку политических сил накануне и после выборов. В их числе, прежде всего, следует назвать взрыв протеста населения против политики экономической либерализации. Эта политика, вызвавшая небывалый подъем индийской экономики, имеет и обратную сторону. Она сопровождается снижением импортных пошлин, отменой государственных субсидий и дотаций на удобрения, некоторые виды сырья и материалов для «неформального» сектора производства, распространением крупных иностранных

ский, так и иностранный капитал. В настоящее время в Индии насчитывается около 500 таких зон. Одни функционируют, другие достраиваются, третьи находятся в стадии проектирования.

Но создание СЭЗ связано с острой социальной проблемой - отводом земли. Отчуждение земли, проводимое часто с нарушением закона, выселения и переселения ее обитателей с насиженных мест, вызывает острые конфликты народа с властью. Только в 2008 г. такие конфликты имели место в Махараштре, Ориссе, Джаркханде и других штатах. Самый острый конфликт вспыхнул в Западной Бенгалии. По иронии судьбы, правительство этого штата возглавляет Коммунистическая партия Индии (марксистская). Правительство решило отдать под СЭЗ 140 тыс. акров земли, на которой проживает 2,5 млн человек. Первым землю для строительства завода малолитражных автомобилей получил в 2006 г. концерн Тата в деревне Сингур. Протесты жителей Сингура, недовольных условиями выкупа земли, сопровождались столкновениями с ад-

и правительственных учреждений, их функционеров изгнали с территории блока. На три месяца власть в Нандиграме перешла в руки народа. 14 марта полиция и войска начали военную операцию по наведению порядка. Официально в ходе операции было убито 14 мирных жителей. Но очевидцы рассказывают, что трупов было намного больше. Их вывозили на грузовиках к местам тайных захоронений. Позднее эксперты Центрального бюро исследований пришли к заключению, что стрельба по мирным жителям не была вызвана необходимостью¹⁵. С 16 марта по 5 ноября 2007 г. Нандиграм вновь оказался во власти жителей.

Утром 5 ноября до 3 тыс. вооруженных активистов КПИ(М) и наемников из Бихара и Джаркханда при полном бездействии полиции провели против жителей Нандиграма акцию возмездия. По жестокости она превзошла все предыдущие. Были убиты десятки жителей, 500 взяты в заложники, 10-15 тыс. стали беженцами. Две деревни - Соначура и Гокулнагар были сожжены дотла. Долгое время мятежный блок был закрыт для правозащитников и журналистов. Страна не получала никакой информации.

Полицейские подразделения, присланные по распоряжению центрального правительства, появились в Нандиграме после того, как все было кончено. Но конфликт не погас. Он вступил в вялотекущую фазу. В мае 2008 г. в СМИ появились сообщения о том, что вооруженные стычки между активистами КПИ(М) и жителями Нандиграма возобновились¹⁶.

События в Сенгуре и Нандиграме всколыхнули общественное мнение в Индии, и не только в Индии. В Нагпуре в 2007 г. прошла конференция с участием более сотни общественных организаций. Резолюция, принятая на конференции, осудила «империалистическую» модель развития и выдвинула альтернативную модель, целью которой является «благополучие народа». Индию посетило несколько делегаций международных правозащитных организаций. В Англии был создан комитет солидарности с жертвами Нандиграма, а Между-

ОТЧУЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ В НАНДИГРАМЕ ПРИВЕЛО К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

сетевых торговых центров, которые стали причиной разорения и безработицы миллионов мелких крестьянских хозяйств, ремесленников и торговцев.

Недовольство политикой либерализации и до этого выплескивалось на поверхность в виде акций протеста, митингов, шествий и т.д. Но они были рассеяны по территории страны и носили частный, разрозненный характер: вчера протестовали рыбаки Кералы против выдачи иностранным фирмам лицензий на вылов рыбы у берегов штата, позавчера - ремесленники-ткачи, недовольные падением цен на их продукцию и т.д. Начиная с 2006 г., движения против либерализации все более фокусируются на одном из принципиальных элементов реформы - специальных экономических зонах (СЭЗ). В народе их называют «Свободными эксплуататорскими зонами». На территориях СЭЗ не действует трудовое законодательство, запрещены забастовки. В них охотно идет как индий-

министрацией концерна, властями и полицией. Это вынудило Тату отказаться от своего намерения.

События в Западной Бенгалии приняли характер затяжной гражданской войны. Она охватила Нандиграм - блок из 38 деревень с населением в 440 тыс. человек. Когда жители Нандиграма узнали о передаче 14 тыс. акров их земли иностранному химическому концерну и о предстоящем их выселении, они организовали комитет сопротивления, который начал мирные переговоры с правительством. Желая дестабилизировать обстановку в штате и заработать политический капитал, в конфликт вмешались оппозиционные правительства силы - партия Тринамул конгресс и коммунисты лево-радикального направления. Они сыграли роль провокаторов насилия.

В начале января 2007 г. полиция открыла огонь по участникам митинга в Нандиграме и ранила несколько человек. В ответ жители разнесли помещения КПИ(М)

народная лига народной борьбы, в которую входит 350 общественных организаций из 40 стран мира, в феврале 2008 г. постановила провести международную кампанию протеста против принудительных выселений в Индии.

Следствием событий в Сенгуре и Нандиграме стали: консолидация сил, выступающих против политики неолиберализма в экономике; рост недовольства против Конгресса как автора и проводника экономических реформ и снижение авторитета КПИ(М) и ее значения для ИНК как союзника в предстоящей борьбе за парламентские мандаты.

В «ОБЪЯТЯХ ДЖОРДЖА БУША»

Вопросы внешней политики стали объектом предвыборной политической борьбы в связи с подписанием соглашения между Индией и США от 10 октября 2008 г. о развитии атомной энергетики в Индии. Сделка имеет давнюю историю. Еще в 1963 г. Дели и Вашингтон достигли договоренности о строительстве в Индии двух атомных электростанций. Но поскольку Индия отказалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соглашение повисло в воздухе. В 1974 г., после того как Индия провела свое первое испытание ядерного устройства в Похране, Вашингтон наложил запрет на поставку ядерного топлива и ядерных технологий мирного назначения в Индию. Тогда казалось, что на ядерной сделке поставлен жирный крест.

Но с приходом к власти правительства ОПА переговоры по этому вопросу возобновились. В конце концов, Вашингтон пошел Индии на уступки принципиального значения. Соглашение 2008 г. не связывает сотрудничество в ядерной сфере с необходимостью присоединения к ДНЯО и позволяет Индии продолжать работы над ядерными вооружениями. Правительство ОПА расценивает это событие как свою крупную победу и рассчитывает, что оно будет по достоинству оценено избирателями. Но не все, даже в рядах Конгресса, разделяют этот оптимизм. Уже в ходе переговоров против соглашения вы-

ступили КПИ(М) и некоторые общественные организации мусульман, поддерживающие ИНК. В рядах «протестантов» оказалась и БДП, не замеченная прежде в симпатиях к коммунистам и религиозным меньшинствам.

По словам обозревателя газеты «Хинду» С.Варадараджана, основными аргументами противников сделки является то, что она свяжет Индии руки в выборе геополитических, стратегических и научных приоритетов, ущемит суверенитет страны и вовлечет ее в военно-политическую орбиту США. «США бросились с объятьями к Индии ... потому, что они осознали растущие возможности Дели оказывать влияние на стратегическое развитие Азии и остального мира». Премьер-министр Манмохан Сингх и его правительство, считает С.Варадараджан, «восприняли объятья Буша как проявление благосклонности», но за эту благосклонность придется платить поддержкой политики Вашингтона. И дальше: «Индия не должна превратиться в военного союзника Соединенных Штатов. В отношениях с США индийская дипломатия должна выдерживать разумную дистанцию»¹⁷.

В августе 2008 г. КПИ(М) официально отказала правительству ОПА в политической поддержке. Генсекретарь КПИ(М) Пракаш Карат заявил, что «медовому месяцу в отношениях с Конгрессом настал конец», но добавил, что их «брак, тем не менее, должен продолжаться». ИНК, на всякий случай, приступил к поиску новых союзников, а коммунисты всерьез задумались о формировании третьего предвыборного альянса - Левого фронта.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ «МИНИ-ВЫБОРЫ»

Выборы в законодательные ассамблеи штатов в Индии называют мини-выборами или генеральной репетицией всеобщих выборов. Поскольку такие выборы происходят ежегодно, по ним партии судят об изменениях настроений электората. С января 2005 г. по май 2008 г. в Индии прошли выборы в 22 штатах. Общие их итоги таковы: ИНК проиграл и лишился власти в 12 шта-

тах, Бхаратия джаната парти выиграла и возглавила правительство в 7 штатах.

Считают, что чем ближе региональные выборы к всеобщим, тем с большим основанием можно ориентироваться на их результаты. По этой причине аналитики особое внимание уделяют выборам, которые прошли в ноябре-декабре 2008 г. На первый взгляд, для Конгресса они оказались более удачными. По числу победивших кандидатов ИНК обошел БДП в 4 штатах и уступил ей в 2 штатах. Но штаты, где ИНК одержал верх, имеют в совокупности примерно в два раза меньше депутатских мест в парламенте, чем штаты, где победила БДП. «БДП стала сегодня партией номер один, - считает Прабху Чаула. - У Конгресса есть все основания для паники»¹⁸. Многие политические обозреватели идут еще дальше. Они без колебаний отдают победу на всеобщих выборах 2009 г. БДП и возглавляемому ею Национальному демократическому альянсу.

Но, как мне кажется, с выводами на этот счет спешить не следует. Впереди еще много времени, и многое может перемениться.

Во-первых, «триумфальное шествие» БДП может дать обратный эффект - заставить ее противников теснее сомкнуть свои ряды. Оно может оттолкнуть и наверняка оттолкнет от НДА часть его электората. Так, приход БДП к власти в ряде штатов не на шутку встревожил религиозные меньшинства, особенно мусульман и христиан. Они опасаются, что в случае победы на всеобщих выборах «хиндута» станет более дерзкой и наглой»¹⁹. Стоит напомнить, что за НДА на последних парламентских выборах голосовали 11% мусульман и 21% христиан.

Во-вторых, общеиндийские и региональные выборы имеют свои отличия. На выборах в парламент выступают альянсы политических партий - ОПА и НДА. В региональных выборах участвуют не альянсы, а ИНК и БДП в «чистом виде». И это неслучайно. ИНК и БДП как общенациональные партии известны повсеместно, тогда как их союзников по альянсам, особенно из других штатов, знают далеко не все и не

езде. Кроме того, многие региональные партии, даже из числа тех, которые на парламентских выборах поддерживают ИНК или БДП, не желая делить власть у себя в штате, предпочитают выступать самостоятельно.

Даже в одном и том же штате всеобщие и региональные выборы дают разные результаты. В Мадхья Прадеш и Раджастан, которые входят в т.н. «коровий пояс», на всеобщих выборах избиратель чаще всего отдавал предпочтение БДП. Поэтому БДП не сомневалась в победе и на выборах в законодательные ассамблеи этих штатов. Юг Индии, куда входит и Карнатака, для БДП всегда был «проблемным» регионом. Здесь победу на выборах неизменно одерживали ИНК и его союзники. Поэтому победа БДП в Мадхья Прадеш (ноябрь 2008 г.) никого не удивила. Но исход выборов в Карнатаке и Раджастане стал сюрпризом и для ИНК, и для БДП. В Карнатаке (май 2008 г.), вопреки всем ожиданиям, БДП с разгромным счетом победила ИНК. Она провела в ассамблею 110 своих депутатов, Конгресс - только 80. Но результаты выборов в Раджастане (декабрь 2008 г.) ее обескуражили: в распоряжении Конгресса оказалось 96 депутатских мест, БДП - 79.

НАКАЗАНЫ ЗА КОРРУПЦИЮ И НЕПОТИЗМ

Распространять особенности электорального поведения в одном штате на все другие - дело ненадежное. Так, после выборов в Раджастане некоторые аналитики пришли к выводу, что на всеобщих выборах избиратель будет руководствоваться «не интересами касты и общины», а экономическими и социальными интересами²⁰. Этот вывод выглядит более чем странно. И БДП, и Конгресс делали ставку в Карнатаке именно на общинные интересы *лингаятов*, доминирующей кастовой группы в штате. Из 81 лингаята, прошедшего в ассамблею, 45 были выдвиженцами БДП и 26 - Конгресса²¹.

Даже те мотивы электорального поведения, которые считаются универсальными для всей

страны, на региональном уровне проявляют себя иначе, чем на общеиндийском. В 2008 г. раздражение «засидевшимися» во власти дало о себе знать во всех штатах. В роли «засидевшихся» выступали все партии, находившиеся у власти на момент выборов: в Трипуре - КПИ(М), в Мизораме - Национальный фронт мизо, в других штатах ИНК и БДП соответственно. Однако подоплека недовольства везде была разной. В индустриально развитых штатах раздражение «засидевшими» основывалось на ухудшении условий жизни под влиянием экономического спада, в сельскохозяйственных, куда еще не доказалось влияние кризиса, оно питалось традиционным недовольством коррупцией, nepotism, бюрократизмом и т.д.²² В Раджастане фактор *anti-incumbency* проявил себя совсем неожиданным образом - он отнял голоса не только у партии власти БДП, но и у ее конкурента - ИНК. Видимо, зная цену обоим партиям, избиратели предпочитали голосовать за независимых кандидатов или представителей местных партий.

Популизм, как известно, используют все партии и на парламентских, и на региональных выборах. Выборы в законодательные ассамблеи 2008 г. не стали исключением. Особенно ярко «война популизма» проявилась в Чхаттисгархе. Правительство БДП, готовясь к выборам, снизило цены на рис по карточкам до 3 рупий, а на соль до 25 пайсов за килограмм (в рупии 100 пайсов). В ответ Конгресс пообещал, что когда он придет к власти, будет продавать рис по 2 рупии. Тогда БДП заявила, что она снизит цену на рис до 1 рупии, а соль будет раздавать бесплатно, и т.д. Победила БДП. Аналитики считают, что Конгресс проиграл потому, что слепо пошел на поводу у БДП и в выборе предмета обещаний (цена на рис и соль), и адресата обещаний (в данном случае это «бедные» и «беднейшие» слои населения). Он мог бы существенно поправить свои дела, пообещав, например, отказаться от создания специальных экономических зон, противниками которых являются не только бедняки, но и более широкие массы крестьянского населения²³.

Можно привести массу других

примеров того, как опасно строить выборную политику на результатах выборов разного уровня и, тем более, выборов в отдельно взятых штатах.

Что же в итоге? По многим показателям предвыборную гонку сегодня возглавляет БДП. На ее стороне и пресловутый фактор раздражения «инкамбентами», и наметившееся ухудшение экономической и социальной обстановки в стране. Против ИНК и ОПА работают и всплеск общинных беспорядков и терроризма, хотя ни ИНК, ни ОПА к ним не имеют никакого отношения.

Соотношение политических сил в Индии еще не определилось до конца. А если принять во внимание совокупность всех факторов и обстоятельств, настоящих и будущих, то придется признать, что предсказывать исход схватки рискованно.

¹ Statistical Report on General Elections 2004 to the 14th Lok Sabha. Vol. I (National and State Abstracts & Detailed Results). P. 1-6.

² Business Standard, November 22, 2008.

³ См. подробнее: Куценков А.А. Трагедия в Гуджарате // Азия и Африка сегодня. 2002, № 8. С. 37-43.

⁴ The Hindu, June 15, 2008.

⁵ The Tribune, November 25, 2008.

⁶ The Times of India, November 30, 2008.

⁷ Frontline, Vol. 25, is. 24. November 22 - December 5, 2008.

⁸ Chandrasekhar C.P. Capital flight // Frontline. Vol. 25...

⁹ The Telegraph, November 25, 2008.

¹⁰ Business Standard, September 29, 2008.

¹¹ The Telegraph, November 25, 2008.

¹² India: Orissa - Violence against Christians Continues Unabated. Barnabas, October 15, 2008.

¹³ India Today, September 18, 2008.

¹⁴ Mode Opinion Poll Conducted in Delhi, Mumbai, Calcutta, Hyderabad and Bangalore through Street-corner Interviews on December 1-2 // Outlook, December 15, 2008.

¹⁵ International League of Peoples' Struggle (ILPS), April 4, 2008.

¹⁶ The Statesman, November 1, 2008.

¹⁷ Varadarajan Siddharth. Rising Power, Insecure Elite // The Hindu, November 11, 2008.

¹⁸ Chawla Prabhu. BJP on the Roll, Congress on the Ropes // India Today, June 9, 2008. P. 23.

¹⁹ Purnima S. Tripathi. Win by Defeat // Frontline, Vol. 25, is. 26. December 20, 2008 - January 2, 2009.

²⁰ Rajalakshmi T.K. Vote for Change // Frontline. Vol. 25, is. 26...

²¹ India Today, June 9, 2008. P. 22.

²² The Times of India, November 30, 2008.

²³ Ramakrishnan Venkitesh. Populist Vote // Frontline, Vol. 25, is. 26...